

АНДРЕЙ НОВИКОВ-ЛАНСКОЙ

СТО СТИХОТВОРЕНИЙ

Андрей Новиков-Ланской

Сто стихотворений

«Издательские решения»

Новиков-Ланской А.

Сто стихотворений / А. Новиков-Ланской — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900061-3

В новой книге известного московского поэта и художника собраны стихотворения последних лет, написанные в русской классической манере.

ISBN 978-5-44-900061-3

© Новиков-Ланской А.
© Издательские решения

Содержание

На столетие С. Рихтера	11
De Excelsis	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Сто стихотворений

Андрей Новиков-Ланской

© Андрей Новиков-Ланской, 2018

ISBN 978-5-4490-0061-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

* * *

Морозный воздух пахнет кашемиром,
в бокале стынет белое вино,
и за окном становится темно,
когда встает небесный ковш над миром —

над суетой и сутолокой дней,
над одинокой пропастью вечерней,
чей терпкий хмель, как звездный виночерпий,
глотая я, соединяясь с ней.

* * *

Здесь землю видишь сразу целиком,
и жизнь – всей совокупностью событий.
Здесь зимний ангел моет молоком
дорогу в белоснежную обитель.

И в этой первозданной белизне
ещё светлее след первопроходца,
чей голос, словно в детском полусне,
на землю зачарованную льётся.

* * *

Бессонница, и в сердце перебои.
Издали другой неровный стук
растущим эхом долетает вдруг,
как если бы нас в мире было двое.
Не просто чей-то ритм, но треск и хруст.
Еще удар – и трещина сквозная.
И вот уже звучит из птичьих уст
поющий дар, дарителя не зная.
Покуда сонный мир хранит покой,
засыпанный небесной скорлупой.

* * *

Крутит зимний солнцеворот.
Снова путники у ворот.
Мысли лишь о насущном хлебе.
И такой звездопад на небе,
будто снег за окном идет.

Ясли, сено, волхвы, волю.
Нынче будут полны столы —
не дарами, так просто снедью.
И звенит колокольной медью
Рождество из полночной мглы.

* * *

Раздетый человек приходит в дом,
одноэтажный, с крохотным окном.
Животные не ведают о том!

Деревья загораживают лес,
единственное место для чудес.
Сегодня всё преобразится здесь!

Тепло внутри. Одежда и еда.
В печи горят дрова, в окне — слюда.
Оставь надежду, прибывший сюда!

* * *

Как у Гроба Господня ждут
благодатный огонь пред Пасхой,
я в сочельник григорианский
в ледяное окно гляжу,
в серебристый его узор,
листья, стебли, цветы и злаки,
я слова в нем ищу и знаки,
позабывшие с давних пор.
И в ответ мне, высок и чист,
загорается в Вифлееме
звездный луч, и горит над всеми,
и нисходит на белый лист.

* * *

Декабрьский переворот —

снежинки взметаются вверх.

Трещит подмороженный свод —
и порох летит из прорех.

В гирляндах ночной Вифлеем —
но страшно и холодно всем!

* * *

Раздвигая миры Эвклида,
время сматывая в клубок,
волхвы идут на восток,
но дороги во тьме не видно.

Укатился в глухую ночь
шерстяной их клубок овечий,
и уходят они за вещей
теплой нитью, ведущей прочь.

Завывает зурна метели,
зывает звезду пустынь
в те края, где родился сын
человеческий в божьем теле.

И является трем волхвам,
путеводным лучом сияя,
та звезда – и, дойдя до края,
время делится пополам.

* * *

Оттепель. Зимнее солнцестоянье.
Дух согревают пунш и имбирь.
Свадебным гимном соединяя
прошлое с будущим, старый снегирь
ищет привычные очертанья
в небе ночном, где отныне пустырь.

Словно ответа в этой вселенной
ждет он и вновь посылает вовне
песню, подобную флейте военной,
смерть одолевший в честной войне.
Ждет, когда вспыхнет звезда, и победный
возглас раздастся в немой вышине.

* * *

Возвращайся, мой блудный сын,
непослушливый сын-приблуда.
Дом ослаб, и очаг остыл.
Но в овине творится чудо.

Возвращайся путем зерна,
как склевавшая зерна птица.
Ждет тебя у печи жена,
до заутрени молодится.

Возвращайся, а я врата
отворю в ожиданье встречи,
замечая, как изо рта
теплый пар летит человечесий.

* * *

Где Рождество, там елочные ясли,
животных неразгаданный язык.
Роженица молчит – но очи ясны.
И даже Ирод истину постиг.

Отныне против силы будет сила
и над земною властью будет власть.
И валит из трубы неторопливо
молочный пар, вздымаясь и клубясь.

* * *

Новогодний воздух, пропахший серой.
Грохот стоит такой, что дрожат билборды.
Завывают сиреной рено и форды.
Снег сверкает огнями, хоть сам он серый.

Связь прерывается, перегрузка линий.
И, должно быть, далекому абоненту
больше нечего сообщить в полночь эту
такого, чтоб голос не превратился в иней.

* * *

О, зимние грозы,
без ливней, без молний.
Приходят, как слезы,

но только безмолвной.

Приходят, как дети,
без бури и грома,
как будто на свете
давно все знакомо.

Приходят, как строки
с простыми словами,
последние сроки
свершая над нами.

* * *

Когда Бог проснется и из дымчатой перины рококо
взглянет на то, что снизу под ним творится,
кто-то, возможно, вздрогнет, перекрестится —
но не я, ибо иго мне благо, и бремя мое легко.

Я отвечу тогда вседержителю спокойно и смело:
соединить любовь и смертоносный рок
ты хорошо придумал – но не уберег
ни одного целого дышащего живого тела.

И хотя кровь моя не остыла, и взор еще не поник,
одолевая стужу и стыд ребячий,
в дымчатом зеркале вырос уже двойник —
и молча в упор на меня глядит, страшный и настоящий.

* * *

Христианское небо паук-крестовик
заплетал, ядовитый освоив язык.

Паутину свою как единственный дом
Вифлеемской звездой украшал и крестом,

чтоб воздушные твари, свершая полёт,
очищались от плоти в узорах тенёт.

* * *

«Тяжел камень, весок и песок»

Книга Притч

Камень тяжел, и весок песок.
Взвесь же себя хотя б на глазок
мерой царя Соломона,

притчей из времени она,
дважды – коль ростом высок.

Не опасайся гнева глупца,
в путь отправляйся, не пряча лица,
от очага до порога,
ветхозаветного бога
славя – как Бога-Отца.

Весок песок, и камень тяжел
лишь для того, кто еще не пришел
к легкости ветхозаветной,
что в тишине безответной
льется, как царственный шелк.

* * *

Спят на Олимпе боги.
Спят, как и век назад.
Древние лики строги,
внутри их глаза глядят.

Нет Прометею мочи,
но еще не конец.
Крепко прикован к Сочи
он сталью пяти колец.

Птица терзает печень,
зев свой открыл Аид,
где олимпийский, вечен,
синий огонь горит.

На столетие С. Рихтера

На рубеже времен и знаков Зодиака,
в солнцеворот весны, в затмения час дневной
приветствую тебя, из неземного мрака
сошедшего в другой, нетвердый мрак земной.

Столетие спустя земля как будто та же,
с космических орбит не изменился вид —
Бог сохраняет все. Но в сумрачном пейзаже
высокая свеча над городом горит.

Взметается огонь над монастырской башней,
и дымом твой погост окутан целиком.
И музыка летит валькирией бесстрашной,
и колокол звонит – не спрашивай, по ком.

* * *

...И наступает чистый понедельник.
Ущербен в мыслях, в помыслах смешон,
смирюсь я, беспутник и бездельник,
как в первый раз, прощён и пощён.

Что чистота мне выпавшей недели?
Полезный воздух наполняет грудь.
И о душе, как о забытом теле,
тихонько кто-то шепчет: не забудь!

* * *

Свечой расписанные стены.
Ночной не спит Синедрион.
И новой жертвенной измены
ждёт «Тайной вечера» закон.

Небесный свод приподымая,
взлетает гефсиманский дым.
И снова Рим стоит у края,
сияя заревом двойным.

И старый страж встречает строго
того, чей наступает срок,
не обернувшись у порога,
перешагнуть через порог.

De Excelsis

Ты опоздал на целое мгновенье,
теперь себя к распятию готовь.
Ведь ничего нет горя откровенней
и праведней, чем пролитая кровь,

когда под грохотанье небосвода
последние слова бормочешь ты,
и ливнем благодарная природа
вливается в тебя из высоты.

* * *

Иоанн Златоуст вопрошал:
смерть, где твое жало?
И хватался за то из жал,
что ближе к нему лежало.

Где победа твоя? – он звал,
крест в ладони своей сжимая.
И ответом звучал кимвал,
и звенела медь неземная.

Замыкая пред ней уста,
он склонялся в хитоне рваном.
И земля, как слеза чиста,
открывалась пред Иоанном.

* * *

Пасху праздную я в Париже.
Горку Красную – в Красногорске.
Эта горка Голгофы ниже,
но всего-то лишь на три горстки.

Что поминки мне, что женитьба.
Вечеру разгуляться можно.
Тройка-Троица белой нитью
прошивает меня безбожно.

Отзываюсь, хоть нет призыва.
Возвращаюсь, куда не звали.
И в Париже живу красиво.
А на горку взойду едва ли.

* * *

Снова Пасха в Москве, и с рекламного смотрит щита
торжествующий лик с двуединою вязью ХВ.
Вечным городом правит сегодня людская тщета
славословий, от коих становится сладко халве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.